

Поездка в поместье человека, похожего на божество

После того, как Фэн Юй Хэн задала этот вопрос, первой отреагировала Ван Чуань. Подобно ветру, она мгновенно развернулась и кинулась к двери. Потянув дверь одной рукой, она протянула другую, чтобы схватить человека за воротник.

Человек снаружи задрожал от страха и быстро сказал:

- Сестра Ван Чуань! Это я!

Ван Чуань пригляделась и увидела, что это Цинь Шуан. Только тогда она выпустила ее.

Цинь Шуан была довольно серьезно напугана, ее лицо побледнело. Но после того, как Ван Чуань выпустила ее, она, наконец, вздохнула:

- Ты напугала меня до смерти! Сестра Ван Чуань, я боялась, что молодая госпожа проголодается ночью, поэтому специально приготовила суп и принесла его. Мне просто было интересно, стоило ли мне входить или нет, если юная госпожа не проснулась.

Ван Чуань отошла в сторону:

- Я думала, что кто-то подсматривает сквозь щели двери посреди ночи. Входи, юная госпожа проснулась.

Только тогда Цинь Шуан вошла в комнату и поставила чашу перед Фэн Юй Хэн:

- Молодая госпожа ничего не ела с полудня. Теперь, ночью, было бы лучше не есть слишком много. Просто съешьте немного супа, чтобы наполнить свой желудок.

Фэн Юй Хэн ничего не сказала, только кивнула, и Цинь Шуан не стала задерживаться. Поставив еду, она ушла.

Даже после того, как Цинь Шуан ушла, Фэн Юй Хэн все еще выглядела задумчивой. Ван Чуань, видя это, не могла не сказать:

- Прошло некоторое время с тех пор, как Цинь Шуан вошла в поместье. Это она управляет делами как внутри, так и за пределами поместья, и она никогда не ошибалась. Может, молодая госпожа слишком нервничает?

- На самом деле? - Фэн Юй Хэн криво улыбнулась и покачала головой. - Я надеюсь, что я слишком нервничаю, но взгляни сюда, - она сказала это и указала на тарелку супа на столе.

Ван Чуань была шокирована:

- С супом что-то не так?

- Нет. С супом все в порядке, но, Ван Чуань, мы обе обучены боевым искусствам, и знаем, насколько шокирован будет человек, столкнувшись с твоей силой. Несмотря на ужас, она была в состоянии пронести тарелку супа, не пролив его. Скажи мне, я слишком нервничаю?

Услышав, как Фэн Юй Хэн говорит это, Ван Чуань тоже почувствовала, что что-то не так. Сейчас лицо Цинь Шуан побледнело от страха, но ее руки не дрожали. Это было не то, на что способна нормальная служанка.

- Эта слуга пойдет и догонит ее! - Ван Чуань нахмурилась и повернулась, чтобы уйти; однако Фэн Юй Хэн остановила ее.

- Подождем немного. Не стоит спешить. Давай посмотрим на то, чего она надеялась достичь, смешавшись со слугами нашего двора.

Ван Чуань остановилась и немного подумала, но все еще волновалась:

- Я буду следить за молодой госпожой сегодня.

- Тебе все еще нужно подготовиться, чтобы направиться в Сяо Чжоу завтра. Если тебе действительно беспокойно, позови Хуан Цюань.

В ту ночь Хуан Цюань сторожила комнату Фэн Юй Хэн, но та не спала.

Фэн Юй Хэн задавалась вопросом: если проблема в Цинь Шуань, то в чем она состояла? Кому эта девушка служила? Когда она начала служить тому мастеру? Это случилось до того, как она вошла в поместье или после?

Она искренне надеялась, что после. В конце концов, люди, которых можно было увидеть здесь, в павильоне Единого благоденствия, являлись, в основном, людьми семьи Фэн. Она не боялась их. Но она боялась, что это случилось до того, как та вошла в поместье. Это будет означать, что она стала мишенью, когда Цинь Юу начала выбирать новых служанок. Разработать такую долгоиграющую боевую стратегию, так много продумать, это действительно заставило ее чувствовать себя польщенной.

На следующий день до полудня Фэн Юй Хэн пришла к основательнице, чтобы отдать дань уважения. В это время Чэнь Ю как раз разливала чай для основательницы.

Увидев ее, основательница подсознательно села немного прямее. Она немного нервничала, но не знала, из-за чего.

Фэн Юй Хэн шагнула вперед и поклонилась:

- Внучка отдает дань уважения бабушке.

- А-Хэн пришла, - основательница посмотрела на нее и хотела улыбнуться, но не смогла, - садись скорее.

- Нет, я не собираюсь садиться, - Фэн Юй Хэн, однако, тонко улыбнулась. - А-Хэн пришла сюда, чтобы отдать дань уважения бабушке и сказать, что после полудня я поеду во дворец, чтобы извиниться перед отцом-императором за свои ошибки.

Со вчерашнего дня сердце основательницы было не на месте. Услышав, что Фэн Юй Хэн войдет сегодня во дворец, ее нервозность стала еще более очевидной:

- Ничего же не случится, когда ты войдешь во дворец, не так ли?

- Бабушка чувствует, что что-то произойдет? - Фэн Юй Хэн недоуменно моргнула.

- Это... - основательница не могла сказать, но было нечто, что заставляло ее паниковать, и что стало бы очевидно всем, если бы они сбросили маски, - Ты не смогла исцелить ноги его высочества августейшего принца будет ли император винить тебя?

Фэн Юй Хэн ответила вопросом на вопрос:

- И что, если меня обвинят? И что, если меня не обвинят? Бабушка беспокоится об А-Хэн или о семье Фэн?

Основательница потеряла дар речи, не зная, как ответить. Вместо этого за нее заговорила бабушка Чжао:

- Старейшая госпожа беспокоится за вторую молодую госпожу. Ведь вы проведете всю жизнь с его высочеством.

Бабушка Чжао избегала серьезных вопросов, говорила на более легкие темы, например, о личном счастье Фэн Юй Хэн. Основательница кивнула:

- Это и есть причина, - подумав еще немного, она добавила: - Как войдешь во дворец и встретишься с его величеством, то должна говорить как можно более искренно и мягко, если это возможно. Если его величество очень заботится о ногах его высочества, не говори слишком категорично. Будет и другая возможность. Тогда, ты сможешь осторожно заняться лечением. Если все же не получится... Если не получится, просто отправь письмо Гуаньчжоу. Попроси божественного доктора Яо проверить, можно ли что-нибудь сделать. В любом случае, А-Хэн, ты должна помнить. Сейчас ты дочь первой жены поместья Фэн. Когда ты купаешься во славе, то и вся усадьба получает выгоду. Когда ты терпишь неудачу, то вся усадьба терпит неудачу!

- А-Хэн понимает, - она больше ничего не сказала. Основательница уже ясно дала понять: семья Фэн не должна рухнуть или пострадать из-за вопроса между ней и девятым принцем.

После того, как Фэн Юй Хэн покинула двор Изящного спокойствия, разум основательницы работал на пределе. Даже утешения Чэнь Ю не помогали.

Только когда Сян Жун пришла отдать дань уважения, основательница внезапно вспомнила предыдущий дворцовый банкет. Седьмой принц послал людей, доставить одежду Сян Жун. Она не знала, о чем думала, когда сказала девочке:

- Через некоторое время, когда твоя вторая сестра уйдет во дворец, ты также покинешь поместье и отправишься в Чистосердечный дворец. Иди и спроси его высочество седьмого принца.

- О чем хочет спросить бабушка? - Сян Жун была поражена.

- Конечно, о том, что случится с твоей второй сестрой во дворце! - основательница тяжело вздохнула. - Она идет во дворец, чтобы признаться и извиниться за свои ошибки. Что если его величество рассердится и накажет ее? Вполне вероятно, что наша усадьба тоже будет наказана. Ты немного знакома с его высочеством седьмым принцем, так что можешь пойти и поспрашивать. После мы сможем немного подготовиться.

Сян Жун была немного обеспокоена. Как она и Сюань Тянь Хуа могли считаться знакомыми? Одежда, которую прислали в прошлый раз, была отправлена по совету ее второй сестры. Сюань

Тянь Хуа просто помогал. Основательница хотела, чтобы она посетила Чистосердечный дворец, но она действительно понятия не имела, увидятся ли они.

Видя, что Сян Жун колеблется, Чэнь Ю встревожилась. Взглянув на основательницу, она попыталась прощупать почву:

- Как насчет... Может, съездить Чэнь Ю?

- Зачем это? - основательница искоса взглянула на нее.

- Чэнь Ю тоже знакома с его высочеством! - девушка с надеждой смотрела на основательницу.

- Может, Чэнь Ю и третьей сестре следует пойти вместе? Тогда мы сможем узнать все более тщательно.

Основательница тихо фыркнула и махнула рукой:

- Не надо. Одной Сян Жун будет достаточно. Просто послушно сиди дома. Стоит как можно дольше избегать прогулок снаружи.

Эти слова положили конец мечтам Чэнь Ю о любви, и заставили внести такую робкую и сдержанную Сян Жун в ее мысленный список. Ненависть, которую Чэнь Ю чувствовала к Фэн Юй Хэн, слегка сместилась в сторону Сян Жун. Ее взгляд теперь был наполнен ядом.

- Быстро иди, приведи себя в порядок и переоденься. Когда ты придешь, то должна суметь тщательно расспросить об этом. Его высочество седьмой принц всегда был близок с его высочеством девятым принцем. Ты, безусловно, сможешь услышать хоть что-то.

Основательница выпроводила Сян Жун из двора Изыщного спокойствия. Вернувшись домой, она с помощью Ан Ши переделалась, а потом поспешно покинула поместье и направилась к Чистосердечному дворцу.

Сян Жун ушла почти сразу после Фэн Юй Хэн. Она не знала, что именно произойдет, когда Фэн Юй Хэн войдет во дворец на этот раз. Но беспокойство основательницы оказало на нее определенное давление. Она боялась, что что-то случится, но не могла сказать, что именно произойдет.

Карета остановилась перед воротами в Чистосердечный дворец, и Сян Жун вышла наружу. Подняв голову, она посмотрела на табличку со словами «Чистосердечный дворец», выведенными крупными буквами. Сердце ее трепетало.

Этот дворец был местом, о котором она фантазировала, как и о человеке, проживающем в нем. Каждый раз, видя его, она чувствовала себя подавленной, и даже не осмеливалась поднять голову. Этот человек, казалось, купался в весеннем ветру и делал все из благих побуждений. Но он все еще мог заставить ее нервничать.

Например, она уже стояла перед входом во дворец, но ей не хватило смелости сделать еще один шаг вперед. Вот так просто она долго стояла у входа. До тех пор, пока ворота дворца не открылись, и не показался слуга, который, видимо, хотел выйти. Увидев ее, он с любопытством пошел вперед и спросил:

- Молодая госпожа, из какой вы семьи? Почему вы стоите перед воротами нашего дворца?

Сян Жун, наконец, восстановила свое душевное равновесие и ответила:

- Я третья молодая госпожа семьи Фэн. Я хочу... Я прошу о встрече с его высочеством Чистосердечным принцем.

- Третья молодая госпожа семьи Фэн? - слуга задумался. - Из семьи премьер-министра Фэн?

- Да.

- Тогда, пожалуйста, подождите немного. Этот скромный пойдет, отчитается. Но примет ли вас его высочество или нет, еще предстоит выяснить, - слуга закончил говорить и побежал обратно.

К счастью, они не заставили ее долго ждать. Очень быстро вышла бабушка и поприветствовала Сян Жун:

- Отдаю дань уважения третьей молодой госпоже. Его высочество сейчас внутри. Третья юная госпожа, следуйте за этой старой служанкой.

- Бабушка слишком скромна, - быстро ответила девочка. - Это Сян Жун должна была спросить, как ваши дела.

Бабушка улыбнулась и, взглянув на Сян Жун, не удержавшись, кивнула. Она слышала, что у семьи Фэн четыре молодых госпожи. Старшая была исключительно красива. Вторая - умна и смела. Третья - нежная и милая. Четвертая же являлась откровенной грубиянкой. Она знала вторую молодую госпожу, и теперь казалось, что третья молодая госпожа действительно нежная и привлекательная. Кроме того, она еще и очень воспитанная.

Это был первый раз, когда Сян Жун вошла в Чистосердечный дворец. Хотя ей действительно хотелось внимательно осмотреться, она так и не смогла заставить себя поднять голову. Девушка могла только следовать за бабушкой и идти дальше, внутрь. Они шли прямо, потом свернули за угол, потом обошли небольшой пруд и прошли через небольшой лес. Наконец, когда они остановились, Сян Жун почувствовала, что если ей скажут одной вернуться тем же путем, она потеряется.

- Третья молодая госпожа, пожалуйста, подождите здесь некоторое время. Его высочество скоро будет здесь, - бабушка оставила Сян Жун в гостевой комнате и наказала слуге позаботиться о чае. После этого она ушла.

Сян Жун, наконец, вздохнула с облегчением. Чашка чая, которую ей дали, была чашкой из белого нефрита, на донце которой была вырезана водяная лилия, смотревшаяся невероятно успокаивающе. Это было похоже на Сюань Тянь Хуа - человека божественного и спокойного.

Но Сян Жун не могла успокоиться. В этот самый момент ее разум наполнился мыслью: я прибыла в дом его высочества седьмого принца.

Однако, что из этого?

Она все еще слышала в голове слова Ан Ши. Знала, что существуют некоторые вещи, которые она не могла даже созерцать. Были дороги, по которым, сделав хоть шаг, она попадет в ад. У нее не хватало смелости, и не было этого благословения.

- Зачем пришла третья молодая госпожа? - пока Сян Жун обо всем этом думала, раздался чей-то голос, похожий на весенний ветерок, мгновенно растопивший снежную зиму.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/394224>